

Чи И был доведён до смеха их поведением и оттолкнул руку Ся Гуаньюаня:

— Мне ничего не нужно, я сам найду.

В этот момент в наушниках раздался голос системы:

— Игроки разных команд не должны дружить! Соблюдайте правила игры! Иначе все будут считаться проигравшими и понесут наказание от режиссёрской группы!

Чи И:

— Видите, я не могу принять. Лучше сейчас разойтись и чётко определить, кто свой, а кто чужой.

Однако, пообещав обеспечить едой, режиссёрская группа не стала их специально мучить. Вскоре перед ними появились два временных стола, на которых были расставлены десерты, напитки и пицца. Все уже готовы были расслабиться и насладиться едой, как вдруг снова раздались проклятые выстрелы!

Те, у кого было оружие, сразу же вступили в перестрелку с тренером.

По правилам Чи И больше не мог брать оружие, поэтому он скомандовал Сун Аньтун:

— Прячься здесь и стреляй туда, где видишь фигуры.

Сун Аньтун, следуя его указаниям, сделала несколько выстрелов, но ничего не произошло.

Сун Аньтун с досадой сказала:

— Может, оставим это брату Тану, у меня совсем нет чувства.

В этот момент Янь Цзэ медленно подошёл, бросил аптечку на землю перед ним и спокойно ушёл, сказав:

— Уронил, не нужно.

Чи И:

— ...

Сун Аньтун посмотрела на Янь Цзэ, потом на Чи И и с улыбкой сказала:

— Брат Янь уже несколько раз приносил лекарства, лучше возьми, иначе оно пропадёт зря.

Тут «Удача» напомнила:

— Не забывай про задание: накормить цель объекта. Осталось пятнадцать минут.

Чтобы накормить, нужно использовать руки.

Но... мысль о том, чтобы кормить кого-то, заставляла Чи И желать, чтобы у него не было рук. Он посмотрел на аптечку, всё же молча поднял её и, восстановив функции рук, взял оружие и выстрелил несколько раз в сторону тренера, успешно услышав звук «ди-ди».

Под их атакой они смогли прогнать двух тренеров и, измотанные, сели за столики.

Сун Аньтун села рядом с Тан Цзо и удивилась:

— Брат Тан, у тебя обе руки поражены?

Ся Гуаньюань за соседним столом любезно подсказал:

— Тогда брату Тану не повезло, руки не работают, есть будет сложно, нужно, чтобы кто-то кормил.

Цзоу Кэнин удивилась:

— Разве нельзя есть?

Ся Гуаньюань:

— С ранеными руками как есть? Когда мой кореш пил воду, брат Янь его кормил.

Цзоу Кэнин:

— !? Что происходило, пока её не было?

Чи И:

— ...

«Удача» тоже любезно напомнила:

— Осталось три минуты! Сейчас самый подходящий момент!

Все были заняты вопросом, может ли Тан Цзо есть, но Сун Аньтун сказала:

— Сейчас время обедать, а не перестреливаться! Руки, конечно, можно использовать для еды!

Возможно, слова Ся Гуаньюаня напомнили режиссёрской группе о правилах, и в наушниках раздался голос системы:

— Игроки с ранениями конечностей не могут их использовать, иначе это будет считаться нарушением!

Сун Аньтун не согласилась:

— Брат Тан только что брал вещи, и ничего не сказали! Ты что, шпион режиссёрской группы?

Ся Гуаньюань возмутился:

— Да как я могу быть шпионом? Это же чистый факт.

Сун Аньтун:

— Мне всё равно, больше не смей говорить о правилах!

Ся Гуаньюань с обидой:

— Угу.

Пока они спорили, «Удача» сказала:

— Осталось полторы минуты! Если не сделаешь сейчас, времени не будет! Хотя бы попробуй, иначе с твоей неудачливостью можешь умереть десятки раз.

В мгновение ока Чи И надел перчатку, взял кусок пиццы и сунул его перед самым лицом Тан Цзо:

— Ешь скорее!!

Тан Цзо:

— ...

Его поспешные действия снова привлекли всеобщее внимание. Ся Гуаньюань только что взял клубнику, увидел это, и ягода выпала из руки на тарелку, покружилась, а он смотрел с растерянным удивлением.

Тан Цзо мягко улыбнулся:

— Может, я сейчас пойду поищу лекарства.

«Удача»:

— Осталась минута.

Чи И впервые заметил недостаток спокойного характера — эта неторопливость слишком затягивает время:

— Брат Тан, я уже взял, откуси хоть разок! Один раз только!

«Моя жизнь зависит от этого укуса!»

В тишине Тан Цзо наконец открыл рот под взглядами всех и откусил кусочек пиццы.

— Задание выполнено! Поздравляем, поздравляем.

Чи И облегчённо вздохнул, услышав поздравление от «Удачи», а также слова Тан Цзо, который, съев, улыбнулся:

— На вкус довольно сладко.

— Скрип... — Янь Цзэ отодвинул стул и встал, ничего не выражая лицом.

Ся Гуаньюань поспешно поднял клубнику и с удивлением посмотрел на него:

— Что случилось, брат Янь?

— Разве не нужно искать лекарства? — Он взял снайперскую винтовку, посмотрел на Тан Цзо и спокойно сказал. — Я пойду с тобой, будет быстрее, иначе неизвестно, когда этот обед закончится.

Чи И тоже встал:

— Лучше я пойду, мы же в одной команде.

Янь Цзэ без эмоций ответил:

— Считай, что возвращаю должок за то, что ты был заложником. Я ничего плохого твоему товарищу не сделаю.

Ся Гуаньюань тоже поддержал:

— Брат Чи, пускай брат Янь идёт, он реально метко стреляет, не парься!

Видя их настойчивость, Чи И только кивнул и проводил их взглядом.

Неизвестно, хотела ли режиссёрская группа усложнить им обед, но они вернулись довольно быстро. Однако Янь Цзэ и Тан Цзо, похоже, не разговаривали весь путь, и атмосфера была странной.

После еды сотрудники сразу же занялись уборкой реквизита, а в наушниках напомнили:

— Точки снабжения обновлены, захватчики начинают действовать, игрокам команд приготовиться к бою.

Они посмотрели друг на друга, не могли сопротивляться, и команды разошлись в поисках припасов.

Хотя они старались избегать встреч, тренеры явно следовали указаниям режиссёрской группы и внезапно появлялись, чтобы выстрелить в них.

Чтобы сохранить оставшиеся патроны, Чи И и его команда в основном уклонялись и бежали.

Тренеры явно направляли их в одно место. Пытаясь защитить Сун Аньтун и одновременно уворачиваться от пуль тренеров, Чи И, давно не имевший физической нагрузки, начал задыхаться на бегу.

— Впереди что-то есть! — Сун Аньтун радостно и возбуждённо воскликнула.

На поляне перед ними были установлены три маленьких палатки, рядом с ними — мангал и продукты.

Чи И тоже обрадовался:

— Вечером можно будет пожарить шашлык.

Они заглянули в палатки, ничего подозрительного не обнаружили. Очевидно, сотрудники заранее подготовили всё для них, наконец проявив заботу и добавив немного тепла в эту игру.

Ближе к вечеру солнце склонялось к закату, добавляя ощущение спокойствия и свежести этому зелёному и первозданному месту.

В наушниках вдруг раздалось:

— Игрок Цзоу Кэнин, выбывает.

Сун Аньтун, только что радовавшаяся, замерла и снова напряглась:

— Они реально могут нас вывести из игры? Я думала, тренеры будут снисходительны...

— Нам надо быть аккуратнее, — сосредоточенно сказал Чи И. — У брата Яня точная стрельба, у Гуаньюаня опыт, а она всё равно выбыла. Возможно, тренеры во второй половине игры стали строже.

Сун Аньтун инстинктивно придвинулась к Чи И. В этот момент впереди зашевелилась трава, и появились Ся Гуаньюань и Янь Цзэ, за ними раздались чёткие выстрелы.

Увидев их, Ся Гуаньюань поднял оружие и сказал:

— Не двигайтесь, я стреляю очень метко!

Сун Аньтун холодно заметила:

— А ты всё равно вывел Кэнин из игры.

Ся Гуаньюань оправдывался:

— Два тренера преследовали нас! Как мы могли справиться?

Оказывается, они были так спокойны, потому что оба тренера преследовали их команду. Но теперь они привели обоих тренеров сюда.

— Сегодня либо наша команда победит, либо ваша проиграет, — торжественно произнёс Ся Гуаньюань, полностью входя в роль. — За наш отряд и еду! Так что давайте, выпустите коней!

Ся Гуаньюань сразу же прицелился в них, и даже Янь Цзэ направил дуло своего оружия на них.

Однако, прежде чем они успели выстрелить, сзади раздалось несколько выстрелов, и Ся Гуаньюань, дрогнув, всё же нажал на спуск несколько раз.

Среди разных звуков выстрелов на груди Тан Цзо раздалось «ди-ди», и в наушниках всех прозвучало:

— Игрок Тан Цзо, выбывает.

Автор хочет сказать:

Янь Цзэ: (ㄐ`□')ㄐ□┌┌ Я тебе руку вылечил, а ты пошёл кормить другого мужика?

Количество слов отражает настроение Янь Цзэ [собачья голова].

Следующая глава в двенадцать! Твой Янь·бочки с уксусом·Цзэ уже на пути~

<http://bllate.org/book/16425/1488847>